

АРХИТЕКТУРНОЕ БУДУЩЕЕ МУЗЕЯ

В.И. Ревякин

Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена 100-летию со дня открытия Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, празднование которого проходит в 2012 году. Анализируется история создания музея, дается характеристика замысла музейного здания, спроектированного архитектором Р.И. Клейном. Созданное им здание, в котором находится постоянная экспозиция, и в современных условиях не утратило своего значения. Оно по-прежнему занимает центральное место в архитектурной организации всего музейного комплекса. Именно вокруг него формируется новое пространство, включающее специально оборудованные хранилища депозитарного типа, отдельно стоящее выставочное здание, которые позволяют быстро и качественно сменять необычно представленные экспозиции. В будущем этот настрой на максимальный эффект будет гарантирован архитектурной модернизацией, наличием необходимых площадей, которых сейчас просто нет или катастрофически не хватает, ультрасовременным оборудованием по доставке, хранению, транспортировке и демонстрации экспонатов. Таков посыл современной музейной архитектуры – не ограничиваться внешними атрибутами, а решать все максимально просто и эффективно, понимая, что в музее главным остается подлинный экспонат, а не архитектурный антураж, каким бы эффективным он ни был.

Ключевые слова: архитектура музея, музейное оборудование, экспозиция, функция, концепция архитектурного развития, Р.И. Клейн

ARCHITECTURAL FUTURE OF A MUSEUM

V.Revyakin

State University of Land Use Planning, Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to the 100th anniversary of the opening of the Museum of Fine Arts named after Pushkin, a celebration which took place in 2012. It analyses the history of the museum, describing the design of the museum building, designed by architect R.I. Kleyn. He created a building which houses a permanent exhibition, and in modern conditions has not lost its value. It still occupies a central place in the architectural organization of the entire museum complex. The new space is formed around it including specially equipped storage of a depository type, detached exhibition building, that allows to quickly and accurately change the unusual expositions. In the future, this disposition to the maximum effect will be guaranteed by architectural upgrades, availability of necessary space, which is simply not available or lacking, modern art equipment for the delivery, storage, transport and display of exhibits. That is the message of the modern museum architecture - not to limit to the external attributes, but to solve every task in the most simple and effective way, realizing that in museum the main role is played by authentic exhibit item, not an architectural surroundings, no matter how effective they are.

Keywords: architecture of the museum, museum equipment, exposition, function, the concept of architectural development R.I. Kleyn

В 2012 году исполняется 100 лет Государственному музею изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Это замечательный повод подвести итоги и очертить перспективы на будущее. Сейчас модно называть любое начинание или устройство словом "архитектура", будь то переустройство общества или дипломатических отношений. Но истинный смысл понятия в другом – в искусстве организации пространства. Архитектура и музей – два ключевых и неразрывных понятия.

Сначала наш юбиляр был Музеем слепков при Московском университете. Замечательный архитектор Р.И. Клейн сделал его так доброкачественно, что по сей день здание и столичная достопримечательность, и выдающийся памятник истории и культуры, и образец для бесчисленных подражаний.

История его создания – настоящий музейный роман с завязкой, кульминацией, но без концовки в обозримом будущем. Как любой живой организм, счастливо рожденный, возмужавший, он постоянно совершенствуется и развивается во времени и пространстве (Рис. 1).

Рис. 1. Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (фото главного фасада, 1910-е годы)

Его закладка торжественно состоялась в 1912 году в самом центре Москвы, напротив храма Христа Спасителя, рядом с Кремлем и замечательным домом Пашкова. За прошедшее с того времени столетие много изменилось: был разрушен храм Христа Спасителя и вновь восстановлен, первооснова коллекций – несколько тысяч копий пополнилась первоклассными раритетами мирового искусства.

Музей искусств на глазах превратился в центр притяжения и для других музеев – А. Шилова, И. Глазунова, Н. Рериха. В храме Христа Спасителя также открылась музейная экспозиция. Центральная библиотека страны не могла остаться в стороне, и замечательный музей книги был срочно создан. Музей архитектуры им. А.В. Щусева оказался в шаговой доступности, чуть дальше – музеи Московского Университета, Манеж, музей археологии, Государственный исторический музей и, наконец, музеи Кремля. С левой стороны – два образцово-показательных литературных музея наших самых великих русских писателей – А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого, за ними – художественная галерея З. Церетели.

Сотрудничеству музеев помогает то, что они расположены в пешеходной доступности друг от друга и образуют московскую музейную версту. А это означает нескончаемый поток туристов, к услугам которых магазины, сувениры, выставки и бьющая ключом жизнь вокруг ГМИИ им. А.С. Пушкина. Территория специально озеленяется и благоустраивается, насыщается малыми формами – указателями, подсветкой и пр.

Сейчас трудно представить, что музей начинался с нуля. На момент его открытия в 1912 году уже было 90 тысяч экспонатов, а сейчас их 670 тысяч. Посетительский поток рос еще быстрее и к завершению полной реконструкции составит 2-3 млн. человек, т.е. сравняется с посещаемостью Британского музея в Лондоне и Лувра в Париже.

Эти два основных показателя определяют будущее музея. Помимо чисто количественных показателей роста, произошли и качественные подвижки в музейной сфере. Музей сегодня – и клуб, и университет, и школа, и даже детский сад одновременно, не говоря уже о его основных функциях – хранить и показывать. Музей старается быть первопроходцем всего нового. Концерты в музеях? Кого теперь этим удивишь. Но первые декабрьские музыкальные вечера Святослава Рихтера были для своего времени откровением. А детские студии, которые благодаря усилиям Н.Н. Кофман и многих других сотрудников превратились в крупный центр детского воспитания по уникальной методике, повсеместно признанной лучшей? Девятый вал музейной педагогики родился именно здесь. Таких новаций могло быть значительно больше, если бы не одно обстоятельство – катастрофическое отсутствие площадей.

Одним словом, экспериментировали. Вскоре пошла молва о музее, “лишившемся невинности”. Но важны не слухи, а очереди перед входом в музей на концерты или выставки. Радовало и то, что другие музеи на лету подхватывали и развивали эти инициативы. У музея не было специального концертного зала. Скоро он появится. И это будет особое архитектурное пространство с неподражаемой музейной атмосферой.

Следующее соображение не столько архитектурное, сколько внутримузеевое: начало постоянной экспозиции может положить мемориальный пролог, посвященный И.В. Цветаеву, Ю.С. Нечаеву – Мальцеву, Р.И. Клейну и другим отцам – основателям, внесшим значительный вклад в становление и развитие музея.

В прошлом средства массовой информации представляли музеи как нечто застывшее и скучное, и о них бытовало именно такое мнение. В своей повседневной деятельности сотрудники музея всегда старались разрушить сложившийся стереотип постоянным обновлением экспозиций, открытием для показа новых коллекций и имен, введением интерактивных методов при устройстве выставок.

Но возможности в этом направлении значительно расширятся после введения в строй специально оборудованных хранилищ депозитарного типа и открытия отдельно стоящего выставочного здания, которые позволят быстро и качественно сменять необычно поданные экспозиции. Последние экспертные заключения показывают, что в постоянную экспозицию посетители стремятся попасть 2 - 3 раза за свою жизнь, а выставки посещают практически все. Фонды большинства музеев удваиваются каждые 25 лет. Замечу, что празднику открытия каждой выставки всегда предшествует труд до седьмого пота всего коллектива (в основном женского) с его интеллектуальным богатством, университетским образованием, профессиональной выучкой, смекалкой и колоссальным упорством в достижении, казалось бы, недостижимого: сделать все так, как будто так было всегда и по-другому быть не могло. Недаром Андрей Вознесенский назвал музейщиков «трудоголиками».

В будущем этот настрой на максимальный эффект будет гарантирован архитектурной модернизацией, наличием необходимых площадей, которых сейчас просто нет или катастрофически не хватает, ультрасовременным оборудованием по доставке, хранению, транспортировке и демонстрации экспонатов. Таков посыл современной музейной архитектуры – не ограничиваться внешними атрибутами, а решать все максимально просто

и эффективно, понимая, что в музее главным остается подлинный экспонат, а не архитектурный антураж, каким бы эффективным он ни был.

Музей подобен пирамиде: большинство посетителей видят только его вершину, конечный результат – экспозицию. Но на пути к ней часто возникает необходимость в реставрации экспонатов различных коллекций – основания любого музея. В фондах более 670 тысяч экспонатов из разных материалов и всевозможных способов изготовления. И каждый вид требует особых условий хранения, специалистов-реставраторов высочайшей квалификации и дорогостоящего оборудования. С депозитарно-реставрационного центра начнется будущее развитие, о чем мечтал еще Р.И. Цветаев: "Со временем, когда начинаемое здание пополнится, здесь могут возникнуть вдоль переулков или галереи в один этаж, или двухэтажные корпуса – и таким образом явится целый музейный городок".

Безусловно, архитектор музея Р.И. Клейн сотворил настоящий шедевр для своего времени, который стал (и останется навсегда) узнаваемой визитной карточкой. Здесь все – совершенство: дворик перед главным фасадом (нехорошо прямо с улицы попадать в экспозицию, необходима пауза), многоколонный портик (срабатывает рефлекс: музей – храм искусств). На ум приходят другие хрестоматийные примеры: главный вход в музей можно отыскать только по надписи, здесь же ионическая коллонада всегда активно использовалась, например, для больших скульптур Ботеро, но чаще всего, от безвыходности, для хранения тары. Знаменитый Греческий дворик, террасы которого создают образ Акрополя, не менее впечатляющий Итальянский атриум – место, ставшее привычным для презентаций. Гениальность автора состояла в том, что он снял многие вопросы сегодняшней реконструкции.

Предусмотрительно запроектировал два открытых внутренних двора, которые в ближайшей перспективе будут перекрыты и использованы. Поставил здание на высокий подиум, который легко превращается в просторный вестибюль с необходимыми службами – кассой, гардеробом, охраной, информационным центром, местами отдыха, сбора экскурсий и т.д. Здесь важно создать первый запоминающийся образ музея. Это, если хотите, важнейший эмоциональный, а уже потом – распределительный узел. Отсюда без проблем, не выходя на улицу и не совершая многокилометровых утомительных переходов, можно будет пройти в любой интересующий отдел. Подчеркиваю, выборочно, не проходя через другие залы, попасть в отдел искусства стран Европы и Америки XIX-XXI вв. Парадная лестница приведет в залы шедевров.

Маршрут следования не по указке, а созданный, как единственно возможный, был изначально заложен Р.И. Клейном. Центральная лестница была и остается главным композиционным элементом музея. Сэр Норман Фостер – архитектор с мировым именем, автор десятка проектов и построек как новых, так и реконструированных зданий музеев во Франции, США, Великобритании, Германии, Испании, принял сразу единственно правильное решение – сохранить парадность и торжественность, а главное – функциональную необходимость этой лестницы, но дополнить ее лифтами для удобства посетителей, в первую очередь инвалидов.

Другое важное обстоятельство при проектировании художественных музеев – свет. Сотрудничество Р.И. Клейна с выдающимся инженером того времени В.Г. Шуховым позволило создать не только надлежащий световой режим, но и запоминающийся образ. Стеклокрыши, особенно вечером и зимой, когда свет льется изнутри, стали символом музея искусств.

Функции вестибюля многочисленны. Здесь зрители смогут получить информацию обо всем и сразу: об экспозиции, выставках, планах музея, отдохнуть, зайти в кафе, приобрести сувениры, каталоги, книги. Здесь будет организована специальная комната, где родители могли бы оставить своих детей на время посещения музея, и много других обязательных для современных музеев служб.

Практически все без исключения музеи превратились сегодня в крупные и сложные в архитектурном отношении образования. Так, музей современного искусства в Токио изначально проектировался по образу и подобию настоящего города – с его многочисленными постройками, службами и зонами отдыха. Но его первоначальное предназначение – быть храмом искусств - вы ощущаете на каждом шагу, погружаясь в неповторимый мир прошлого. Здесь оживают вековые традиции, поданные нам с вами, зрителям 21 века, с помощью разнообразных аудиовизуальных, технических, архитектурных, акустических, световых и дизайнерских приёмов. В этот музей можно попасть, пользуясь автомобилем, железнодорожным или общественным транспортом, а также метро.

Транспортная доступность была немаловажной проблемой и для ГМИИ им. А.С. Пушкина. Вокруг музея движение будет максимально ограничено. В музей из метро можно будет попасть, не выходя на улицу и не пересекая Волхонку.

Главное здание архитектора Р.И. Клейна станет доминантой создаваемого комплекса, что потребует устройства дополнительных входов в цокольный вестибюльный этаж с двух сторон от существующих наружной лестницы.

Концепция архитектурного развития от Р.И. Клейна до Н. Фостера, безусловно, продолжится и после празднования юбилея. Ближайшее будущее покажет реальность изложенного.

Литература

Не приводится

References

It is not specified

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

В.И. Ревякин

Доктор арх., проф. кафедры "Архитектура", Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия

DATA ABOUT THE AUTHOR

V.Revjakin

Doctor of Architecture, prof., chair of Architecture, State University Of Land Use Planning, Moscow, Russia